

Смерть трех культиваторов не привлекла особого внимания.

В конце концов, обе стороны все еще беспощадно сражались друг с другом за городские ворота. Вспышки искр и лязг от ударов мечей не прекращались ни на минуту.

Кроме того, Нин Чжао прикончила своих противников за считанные секунды. Движения ее были легкие и быстрые, как движения стрекозы на поверхности пруда.

С добавлением Духовной Ци Нин Чжао достигла стадии Грандмастера. Несмотря на то, что она все еще не полностью контролировала эту новую энергию, убийство практикующих второго уровня было для нее проще простого.

В глазах И Юэ был шок и изумление. Нин Чжао и до этого была сильной, а теперь она стала такой могущественной!

Она была даже сильнее и внушительнее обычного практикующего уровня Грандмастера.

И Юэ не смогла бы даже остановить взмах меча Нин Чжао.

Лицо Ни Ю покраснело, она обеими руками схватила ручку зонта, и ее глаза расширились. Нин Чжао была великолепна!

Лу Фань продолжал сидеть в инвалидной коляске с ничего не выражающим лицом.

Он впервые видел, как кто-то убивает другого человека, и был к этому не привычен, но...

Рано или поздно ему придется к этому привыкнуть.

Находясь в Риме, поступай как римляне. Поскольку теперь он жил в эти смутные времена, ему придется привыкнуть к правилам этого нового мира.

Нин Чжао склонила свою красивую головку к уху Лу Фаня, и ее волосы упали ему на лицо. Она тихо сказала: «Молодой господин, если вы не хотите видеть всю эту кровь, вам лучше прикрыть глаза».

Лу Фань на мгновение замер, а затем рассмеялся.

«Ваш молодой господин не такой хрупкий, как вы думаете. Сестра Нин, отвези меня на стену. И Юэ, открой городские ворота», — приказал Лу Фань, все еще нежно поглаживая рукой шерстяное покрывало, закрывавшее его колени.

"Конечно." Нин Чжао мягко улыбнулась.

Острый блеск вспыхнул в глазах И Юэ, когда она щелкнула своим длинным кнутом, заставив ее ци и кровь ускориться, когда она перемахнула через кучу мертвых тел.

Лу Фань повернулся и обнаружил, что Ни Ю смотрит прямо на него. Он встретился взглядом с девушкой, затем потер ладони и слабо улыбнулся.

«Ни, неси зонт как следует. Этот мой образ еще не сыграл своей роли, поэтому я не могу позволить себе сейчас обгореть».

Нин Чжао была ошеломлена.

Ни Ю, напротив, закатила глаза. Их Молодой Мастер был бесстыдным.

От нижней части стены до верха не было пандуса, по которому можно было бы проехать в инвалидной коляске. Там был только узкий лестничный пролет, ширина которого была достаточна только для одного человека.

В этот момент ступеньки были усыпаны трупами, разбросанными во все стороны.

«Молодой господин, держитесь крепко», — предупредил его Нин Чжао.

Лу Фань приподнял бровь.

В следующий момент Нин Чжао положила свои красивые руки на спинку инвалидной коляски и сделала быстрые шаги вперед, двигаясь с такой скоростью, что ее белая одежда развевалась на ветру.

Она подняла инвалидное кресло обеими руками, поднимаясь по лестнице, и Лу Фань практически повис в воздухе.

Чтобы достичь вершины, потребовалось всего несколько прыжков.

Ни Ю поспешно закрыла зонтик и побежала по лестнице, тяжело дыша.

Это было тяжело для Ни Ю. Ей стало горько и она поклялась, что после сегодняшнего дня она полностью посвятит себя занятиям боевыми искусствами.

Деревянные колеса стукнулись о землю, издав громкий звук.

На самом деле битва у городских ворот уже более или менее закончилась.

Было неясно, какая сторона побеждает, и сейчас все просто пытались защититься.

Доверенный генерал Лу Чанконга, Ло Юэ, был лидером солдат, охранявших город с одной стороны, в то время как люди, принадлежащие к трем большим аристократическим семьям, находились с другой стороны. Каждая сторона заняла свой участок стены города.

Верхняя ступенька, куда Нин Чжао опустил Лу Фаня, оказалась между двумя сторонами, хотя они были немного ближе к лагерю трех семей.

Их внезапное появление привлекло внимание всех присутствующих.

Атмосфера внезапно стала немного неловкой.

Воздух уже был пропитан запахом крови, и обе стороны были на грани нападения.

Две группы мужчин теперь смотрели друг на друга с некоторым замешательством.

«О боже! Молодой господин, сестра Нин... Подождите меня...»

Достигнув вершины, Ни Ю оперлась одной рукой на зонтик и отдышалась, положив другую руку на талию.

Она преодолела столько ступенек, чтобы добраться сюда. Это была самая тяжелая работа, с которой она когда-либо сталкивалась.

"Молодой мастер!" — крикнул холодный, яростный голос.

Рука Ни Ю дернулась от испуга, и она чуть не выронила зонтик.

Генерал в войсках Лу Чанконга, держа в руках длинный меч, залитый кровью, внезапно издал гневный рев. Его рев нес одновременно страх и отчаяние.

Конечно, все они узнали Лу Фаня. Это был сын Лу Чанконга, их Молодой Мастер.

Молодой Мастер был инвалидом. Он был парализован ниже пояса и имел проблемы с передвижением, но появился здесь так неожиданно.

Это место теперь было чрезвычайно опасным. В любой момент это может стать адом на земле.

Три основные аристократические семьи предали город Бэйлуо и не собирались возвращаться. Появившись перед лагерем предателей, Лу Фань фактически отправил себя на смерть.

С другой стороны, преодолев первоначальный шок, бойцы аристократических семей очень обрадовались.

«Разве это не единственный сын Лу Чанконга? Калека семьи Лу?»

«Ха-ха-ха! Захватите его, и контроль над городом Бэйлуо будет нашим!»

«Будьте осторожны! Лу Чангонг отдал своему драгоценному сыну в качестве служанки практикующую первого уровня!»

В лагере предателей было много практикующих боевые искусства, одетых как учёные. Их глаза загорелись.

Их высокомерие длилось недолго.

БУМ!

Все ощутили прилив Ци и крови, когда некоторые бойцы из лагеря предателей бросились в атаку, как будто они были дикими животными, учуявшими запах крови.

С другой стороны генерал Лу Чанконга быстро бросился защищать Лу Фаня.

Лу Фань внезапно стал мишенью обеих сторон.

Но эта ничего не подозревающая цель оставалась очень спокойной.

Несмотря на то, что от давления агрессивной Ци и крови в воздухе его лицо покраснело, он совсем не паниковал. Он по-прежнему оставался элегантен.

«Ни, открой зонтик», — сказал Лу Фань. Одной рукой он поддерживал подбородок, а другая оставалась на плече на ногах.

Ни Ю поспешно открыла зонтик и крепко схватилась за ручку, ее ноги дрожали, когда она защищала Лу Фаня от солнца.

«Три основные аристократические семьи находятся в сговоре с врагом, поэтому все виновные должны быть казнены. Отруби им головы и повесь на городских воротах в назидание

остальным».

Лу Фань холодно произнес эти слова, глядя на бегущих к нему бойцов.

После того, как он заговорил, глаза Нин Чжао загорелись огнем. Длинный меч в ее руке был тонким, как крыло цикады, и в одно мгновение снова выскочил из ручки инвалидной коляски.

Приближающийся практикующий первого уровня из лагеря предателей презрительно рассмеялся.

«Ты просто наполовину парализованный калека, но ты хорошо умеешь притворяться важным!»

Этим человеком был Чэнь Хэ, глава клана Чэнь, одной из трех крупнейших аристократических семей. Он изучал путь Дао под руководством императорского советника и обычно выглядел как ученый с хорошими манерами. Но сегодня он выглядел угрожающе.

Поведение Нин Чжао было холодным, как будто она была заморожена уже тысячи лет, и она двигалась элегантно и легко.

Чэнь Хэ не ослабил бдительности. Он знал, что Нин Чжао была практикующей первого уровня, которую Лу Чанконг приставил для защиты к Лу Фаню.

Двигаясь на максимальной скорости, Нин Чжао и Чэнь Хэ в считанные секунды приблизились друг к другу.

Поскольку он знал, что они оба были практикующими первого уровня, Чэнь Хэ был уверен, что у него есть преимущество перед женщиной.

Доверенный генерал Лу Чанконга, Ло Юэ, быстро подбежал и встал перед Лу Фаном.

Он очень внимательно наблюдал за битвой, которая должна была произойти.

В следующий момент он моргнул.

Отражение меча сияло, как пролетающая мимо падающая звезда.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, битва закончилась.

Чэнь Хэ столкнулся лицом к лицу с Нин Чжао.

Чэнь Хэ сразу же встревожился, когда почувствовал внутренний взрывной резонанс, но Нин Чжао быстро взлетела, и меч, тонкий, как крыло цикады, взорвался с силой, такой же разрушительной, как самый тяжелый молот.

Рука Чэнь Хэ взорвалась, отправив меч в полет.

У него даже не было возможности закричать от шока, когда меч Нин Чжао отрубил ему голову.

Его голова взлетела вверх, и Нин Чжао ударила по ней плоскостью лезвия, заставив ее подпрыгнуть и остановиться у ног Ло Юэ, как резиновый мяч.

Нин Чжао пнула остальную часть тела Чэнь Хэ, и оно упало в сторону.

Одного движения было достаточно, чтобы убить практикующего первого уровня.

Но Нин Чжао вела себя небрежно, как будто она сделала что-то, о чем вообще не стоило упоминать.

Она мягко приземлилась обратно на землю, от ее тела доносились звуки внутренних взрывных резонансов.

Два других главы клана из трех семей уставились на нее с недоверием.

«Грандмастер?!»

«Он сумасшедший! Лу Чангконг совершенно сумасшедший!»

«Он позволил Грандмастеру быть горничной? Лу Чангконг, ты хитрый старый лис!»

Мгновенная смерть лидера клана Чэнь внезапно заставила остальных проснуться.

Их охватил страх, и они гневно ругались.

Два других главы клана поняли, что дела у них не в порядке, поэтому они повернулись, чтобы убежать.

Судя по тому, как легко Нин Чжао расправилась с Чэнь Хэ, она не была обычным Грандмастером!

Нин Чжао сжала свой меч, и в ее глазах вспыхнул холодный блеск.

«Мой молодой господин сегодня приговорил вас к смерти».

«Итак, вы умрете», — заявила Нин Чжао.

Пучок светло-голубой Духовной Ци вытек из ее даньтяня и заполнил все ее тело.

Скорость потока внезапно возросла. Она стремительно пролетела над головами всех в лагере предателей на узкой тропинке у ворот и догнала бегущих глав кланов.

Пфффф!

Кровь фонтаном хлынула к небу.

Легким ударом ее меча еще две окровавленные головы перекатились к Ло Юэ, как и голова Чэнь Хэ. Они лежали аккуратным рядом у ног Ло Юэ.

Что касается их тел, то они безвольно упали на землю.

Нин Чжао сжала в руке свой меч-крыло цикады. На ней было длинное легкое платье, ее волосы развевались на ветру, и она держалась с непревзойденной элегантностью.

Все практикующие и солдаты, наблюдавшие за этим, были потрясены до глубины души.

Этот боец уровня Грандмастера выбрала среди тысяч солдат их предводителей, прыгнула прямо на них и отрубил им головы.

Они видели это своими глазами.

Нин Чжао вышла из толпы солдат в лагере предателей, держа в руке меч, с кончика которого

капала кровь. Она подошла к инвалидному креслу Лу Фаня и заняла свое место позади него.

Никто не посмел преградить ей путь.

Наверху стены царила абсолютная тишина.

Ло Юэ в шоке уставился на аккуратный ряд из трех голов у его ног.

Нин Чжао принимала наркотики или что-то в этом роде?

Как она оказалась такой могущественной?

В этот момент внизу стены послышался громкий скрип.

Оглушительный шум наполнил воздух.

Городские ворота, которые три семьи силой закрыли, И Юэ снова открыла.

Городские ворота были очень тяжелыми, но И Юэ, в конце концов, была практикующей второго уровня. Ци и кровь наполнили все ее тело, и ей удалось лишь немного приоткрыть тяжелые ворота.

За городом.

Лу Чангконг все еще сидел на своей лошади, и его глаза загорелись, когда он увидел сквозь развевающуюся гриву своей лошади брешь в вновь открытых городских воротах.

Лошадь скакала так быстро, что превратилась в движущуюся тень.

"Откройся!" Лу Чангконг взревел у ворот.

Поставив одну ногу на спину лошади, он взлетел в воздух. Одна ладонь приземлилась на тяжелые городские ворота, и он использовал всю свою силу, чтобы распахнуть ворота еще шире.

Затем он вскарабкался в расширившуюся брешь, как ловкая обезьяна, и вернулся в город.

Его лошадь, вся в поту и крови, тоже помчалась обратно в город. В тот момент, когда лошадь прошла, Лу Чангконг перевернулся, согнул одно колено и ударил обеими ладонями по воротам. Уровень его Ци и крови возрос настолько, что его одежда и доспехи разлетелись на куски.

БУМ!

Городские ворота снова закрылись.

«Опустите засовы!» Лу Чангконг скомандовал тихим голосом.

И Юэ уже ждала у ворот, и ее глаза светились. Ее лицо покраснело от мощной силы Ци и крови, исходящей от Грандмастера перед ней. Она ослабила хватку длинного кнута в руке, и тяжелые засовы опустились, запирая ворота. Ее тело внезапно почувствовало слабость, и она рухнула на землю.

Все произошло за долю секунды.

Четверо Грандмастеров снаружи атаковали вместе.

Все они одновременно нанесли удар по тяжелым городским воротам.

Раздался громкий взрыв, но он не смог пробить твердую поверхность.

Мускулистая верхняя часть тела Лу Чангконга была обнажена, когда он сидел, прислонившись спиной к воротам. Он повернул мрачное лицо, чтобы посмотреть на тела своих верных солдат, лежащих на земле, пронзенных копьями.

Фэн Ши взволнованно преследовал Лу Чанконга верхом на лошади.

Он пришел как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лу Чангконг возвращается в город Бэйлуо. Здоровяк тут же начал яростно ругаться и ругаться.

«Черт возьми! Ему действительно удалось сбежать! Этот бесполезный подонок, сукин сын!»

«Отдай этого твоего светлолицего калеку сына! Мои войска все еще ждут, чтобы поиграть с ним!»

Фэн Ши остановил лошадь у городских ворот, продолжая ругаться.

Он намеревался спровоцировать Лу Чангконга снова покинуть город.

Но... не повезло.

За городскими воротами не было слышно ни звука.

Виски Фэн Ши начали пульсировать. Он продолжал пристально смотреть на городскую стену, яростно ругаясь, и без остановки бросаться всевозможными ужасными оскорблениями и ложными обвинениями.

Наверху стены...

Лу Фань мог слышать все, что кричал Фэн Ши.

Он схватился за грудь и начал показывать, как сильно ему больно.

Он был зол и хотел, чтобы кто-нибудь его успокоил.

Нин Чжао сосредоточила на нем взгляд.

Ее красивые руки коснулись ручек инвалидной коляски.

Меч, тонкий, как крыло цикады, снова вылетел наружу.

«Молодой господин, не сердитесь. Я разберусь с ним для вас», — безэмоционально сказала Нин Чжао. «Как бы вы хотели, чтобы он умер?»

Лу Фань прищурился, положил одну руку на грудь, а другой разгладил складки на пледе на ногах.

«Сломай ему обе ноги и верни его обратно в город. Я... убью его сам», — ответил Лу Фань.

Нин Чжао на мгновение была ошеломлена, а затем расплылась в красивой улыбке.

"Конечно."

«Давай. А если эти Гоандмастера попытаются преградить тебе путь, просто отруби им головы». Лу Фань слабо улыбнулся и поднял руку, чтобы слегка похлопать Нин Чжао по талии.

«Не бойся. Я прикрою твою спину...»

<http://tl.rulate.ru/book/81071/3965302>